

"Брат, люди не исцеляются так быстро, как ты".

Они сверхчеловеческие существа, но это слишком!

В глазах Улумбо скопились слезы. Непринужденный разговор Махабхараты и Водуна звучал отдаленно, словно они разговаривали под водой. Водун бежал как сумасшедший, держа его под мышкой, словно это был какой-то багаж. Один шаг покрывал более пяти-шести метров. Он перепрыгивал через камни и отталкивал своим телом большинство деревьев. Каждый раз, когда его нога приземлялась на землю, его ребра трещали, а кости черепа дребезжали.

Последствия того, что его таскал на себе гигант, были значительными. Его кости казались вывихнутыми, а небо вращалось. Большинство людей из его деревни бросали погоню за шимпанзе, когда она похищала у них ребенка. Потому что хрупкий скелет ребенка не мог выдержать силу и скорость шимпанзе и в итоге погибал. Он думал, что он такой же, как один из тех младенцев, которых похитил шимпанзе.

Конечно. Я не такой монстр, как вы, ребята.

Последнее, что он мог вспомнить перед тем, как потерять сознание, было его нечестивое восприятие "Махабхараты".

Bang-

Улумбо потерял сознание и упал на землю, лицом вперед.

"А? Улумбо, этот ублюдок. Он действительно слаб. Вакиль, ты прав. Люди умирают раньше, чем выздоравливают. С этого момента я должен быть осторожен".

Самеди выглядел озадаченным. В конце концов, его Вакиль всегда был прав. Великий мастер никогда не болел, а Вакиль и он сам всегда быстро заживали после ранений. Все они были людьми, так почему же остальные были так слабы? Люди были очень сложными существами.

"Улумбо, Улумбо!"

Самеди схватил Улумбо за воротник и стал трясти его взад-вперед. Голова Улумбо беспомощно моталась туда-сюда.

"Отродье, ты ломаешь ему шею!" крикнула Черная Мамба.

"Вакиль, Улумбо просто суется. Я знаю способ, как заставить его быстро поправиться".

Самеди бросился к лесу. Он нашел несколько кустов с густыми ветвями, похожими на иголки сосны.

Это был папоротник с гроздьями узлов, похожих на карандаши, как у подводного коралла. В ботанической энциклопедии он значился как Голубой коралл. Самеди сорвал Голубой коралл своими грубыми руками и вернулся обратно.

"Хе-хе!"

Самеди жутко рассмеялся. Когда он сжал узлы Голубого коралла, между его пальцами вытек желтый сок. Он обмакнул палец в жидкость и сунул его в нос Улумбо. Реакция была мгновенной.

"Куагх!"

Потерявший сознание Улумбо вскочил на ноги, как лягушка, ужаленная пчелой. Ощущение было такое, как будто в нос вонзились сотни иголок, в результате чего его нервная система и мозг испытали шок. Бедный Улумбо очнулся со слезами и насморком, ходя кругами, как муравей без усиков.

Самеди задыхался, пытаясь сдержать смех. Сок голубого коралла оказывал стимулирующее действие и был более острым, чем порошок чили, которым заправляют кимчи. Даже Черная Мамба, готовый вот-вот разразиться хохотом, насильно сдерживал себя. Самеди не винил Улумбо в своей слабости, несмотря на свое недовольство. Игривый зомби, как это мило!

"Что ты использовал? Как ты узнал о растении, которое может пробуждать людей?"

"Я не помню, но его пряный вкус очень хорош", - ответил Самеди, слизывая языком сок со своих рук.

"Понятно!"

Когда Черная Мамба потерял память, ему все еще удавалось находить травы и женьшень, разбросанные по горам. Бывали случаи, когда тело помнило то, чего не помнила голова. Современная наука говорит, что мозг занимается памятью и расчетами, но это не совсем так. Пиявки и все их 34 части тела имели по одному ганглию. Сердце человека работает аналогично ганглиям пиявки.

Где я? Кто я?

Душа Улумбо, покинувшая его тело из-за давления, вызванного тем, что его носили на руках, вернулась. Улумбо покачал головой. Он не мог вспомнить, что с ним произошло. Он помнил только, что проснулся от колющего ощущения иголок в носу.

"О боже, слон! Почему здесь мертвый слон?"

Улумбо подпрыгнул от удивления, увидев слона с раздробленным черепом.

"Прекрати ползать по ноге Ша Вуджина". Самеди фыркнул.

Самеди не понимал, почему его хозяин взял с собой такого слабого человека.

"Они из племени пигмеев?"

"Да, великий господин!"

"На пигмеев напал слон. Сообщите нам об их ситуации".

Улумбо начал говорить с человеком из племени пигмеев. Большинство членов племени пигмеев были рассеяны по северо-восточным и юго-восточным регионам Заира. Не имея родного языка, они говорили на языке соседней общины чернокожих. В Итури они говорили на языке зулу, языке банту. Улумбо, который был представителем земледельческого племени банту, продолжал говорить с человеком из племени пигмеев без особого труда.

"Махабхарата!" - крикнул человек из племени пигмеев.

"Шшш!"

Улумбо быстро прижал палец ко рту мужчины. Человек из племени пигмеев также приложил палец по диагонали к своему рту. Улумбо продолжил разговор с человеком из племени пигмеев.

"Великий господин, отец и сыновья - представители племени пигмеев мбути. Отца зовут Олонж, а сына - Чохомба. У них нет понятия возраста, поэтому я не знаю их точного возраста. На вид Олонже 37 лет, а два его сына, похоже, в подростковом возрасте. Они благодарят вас за то, что вы спасли их от бешеного слона. Они сказали, что слон бесчинствовал в их деревне и устроил хаос. Олонж говорит, что хочет отплатить божьему воину".

"Божьему воину?"

"Да, сэр. Племя пигмеев уважает тех, кто высок и силен. Они сказали, что в первую очередь они уважают господина Самеди, а затем великого господина. Когда я сказал им, что сэр Самеди - слуга великого господина, они спросили, является ли великий господин великим духом. Я сказал им, что ты - воин Бога".

Улумбо посмотрел на него, словно ожидая похвалы.

"Хорошая работа. Здесь нет долга. Надеюсь, Олонж сможет быть нашим проводником впредь".

"Конечно, господин. Олонж знает Итури в сто раз лучше меня".

"Это хорошо. Слоны - нежные существа.

Почему этот пытался убить людей?"

"Это бешеный самец, которого прогнали из стада".

Олонж показал на его торчащие внутренности и темную жидкость, капающую с головы.

"Бешеный самец, который не может удовлетворить свои сексуальные потребности во время брачного сезона, сходит с ума. Вожак слонов отгоняет бродяг, которые задерживаются возле самок. Самец слона, оторванный от своего стада, теряет рассудок. Олонж просто не повезло, что он его заметил".

"Как неудачно! Он бы сам о себе позаботился, если бы у него были пальцы".

Черной Мамбе стало жалко. То, что оно сошло с ума, означало, что в здоровом уме у него есть совесть, отличная от инстинкта. Не имело значения, есть у него совесть или нет. Этот парень заслуживал сочувствия, потому что не мог удовлетворить свои сексуальные потребности и в итоге умер. В конце концов, слон не мог удовлетворить себя пальцами, как человек. Черная Мамба жалел слона по неправильным причинам.

"Великий господин, этот человек говорит, что в деревне нет еды, потому что они не могут охотиться. Он говорит, что многие голодают".

"Здесь должно быть много мяса. Как они собираются перевезти этого массивного парня?"

"Деревня недалеко отсюда, сэр. Если только вы дадите им разрешение, то есть. Перемещать его должны пигмеи".

"Я даю свое разрешение как воин Бога". Черная Мамба напыщенно одобрил.

Члены племени пигмеев подчинились сильному без колебаний. У него было более чем достаточно причин для уважения.

"Наябунга!" Человек из племени пигмеев поклонился.

Три пигмея с его одобрения бросились к слону. Они с азартом орудовали ножами и резали мясо слона. Удивительно, что они не поранились, так как двигались очень быстро. Отец и сыновья пигмеев завернули огромные куски мяса и понесли их на спине.

Деревня пигмеев была недалеко. Как только они вошли в деревню, местные жители выбежали из своих домов. Большинство из них были голыми.

Рост взрослых составлял около 140 сантиметров, женщины были меньше ростом. Они были похожи на детей, спешащих из школы после ее окончания.

Женщины ликовали, получая мясо слона от Олонже и его детей. Некоторые из женщин поспешили вернуться в свои дома. У Олонже летели слюни, когда он разговаривал с толпой мужчин, а двое детей, окруженные женщинами и другими детьми, бесконечно болтали, указывая на Черную Мамбу и Самеди. Они говорили много и быстро, пока у них не пошла пена изо рта.

"Улумбо, о чем они говорят?"

"Они говорят о том, как сэр Самеди убил слона и спас их. Он также лжет о том, как он боролся со слоном".

"Хахаха, я так и знал. Мужчины и их инстинкт лгать". Черная Мамба рассмеялся.

Племя пигмеев тоже было людьми. Те, кто жил в первобытном обществе вместе, были более наивными, чем современные люди.

"Naiabunga, al ukupi-al-ley."

"Si propas, oo kuku rekele".

Племя пигмеев склонилось перед Черной Мамбой и Самеди и скандировало в унисон.

"Они благодарят вас за то, что вы убили этого бешеного слона. Они восхваляют воина Бога".

"Что это за восхваление? Скажи им, чтобы они не делали ничего такого постыдного. Вакиль - великий, а я - нет".

Самеди незаметно улизнул. Мужчина из племени пигмеев, который казался чуть старше Олонжа, вышел вперед и опустил голову.

"Эльфант Ильдра?"

Черная Мамба уставился на Улумбо.

"Он говорит, что для всей деревни не хватает мяса".

"Значит, он просит слона? Я уже дал свое разрешение. Скажи им, пусть делают, что хотят".

"Вы должны сами дать разрешение, сэр. Пигмеи не очень доверяют черным людям, так как их часто обманывали. Тебе просто нужно сказать: "Нку лунгкур Имбум бух".

"Nku lungkur Imboom buh![2]" звонко крикнула Черная Мамба.

Его тяжелый голос разнесся по всей деревне пигмеев. Не протестуя, он решил стать воином Бога. Попытки заставить пигмеев понять это заняли бы больше времени, чем простое согласие.

"Шира, шира!"

"Ува ва!"

" Пигмеи ликовали.

Женщины бросились в свои дома и вышли оттуда с большими корзинами из бамбука. Около 100 пигмеев всех возрастов и полов собрались за пределами деревни.

"А, что они делают?"

"Они собираются, чтобы поймать слона".

"По крайней мере, они выглядят веселыми".

Мир был огромен, и в нем было много странных вещей. Вид голых пигмеев, собирающихся, как пчелиный рой, выглядел комично, чем больше он наблюдал. Лес был утомительным, но Африка была интересным местом.

"Айе сум!"

"Элфант меко мекои".

Члены племени пигмеев вернулись с мясом на спинах. Большинство из них обвязали мясо слона листьями деревьев, а некоторые несли его на спине. У женщин были наплечные ремни на лбу, а у мужчин - на плечах. У женщины с бамбуковой корзиной также были наплечные ремни на лбу.

"Зачем они так себя утруждают? Если два человека поделят наплечные ремни, они смогут двигаться быстрее".

Черная Мамба был расстроен. Хотя он не ожидал увидеть телеги, даже племена из каменного века знали, как использовать наплечные ремни.

"Они такие, потому что они примитивное племя".

Глаза Самеди расширились от слов Улумбо.

"Заткнись. Если два человека будут пользоваться наплечными ремнями и двигаться, им будет трудно пробираться через лианы и густые дубы. Не надо так легко упоминать примитив".

"Ах, я совершил ошибку".

Шея Улумбо отступила.

"Самеди, ты многому научился у своего хозяина".

Черная Мамба радостно похлопал Самеди по плечу. Этот парень думал так: "Каждый старается быть лучше, чем вчера". Должно быть, он был умным человеком до того, как превратился в зомби.

Плотность растительности на полу тропического леса Итури была почти убийственной. Поскольку это был старый лес, различные папоротники, такие как ликофиты, орляки и нарду, покрывали лесную подстилку. Ликофиты выработали свой собственный защитный механизм за несколько 1 000 000 лет. Он был жестким, ядовитым и не переваривался.

Поскольку существовали другие хорошие цветущие растения, которыми можно было питаться, у травоядных не было причин поедать ликофиты. Дождевой лес Итури естественным образом напоминал лес в мезозойскую эру.

Племя пигмеев приспособило свой способ передвижения к особенностям тропического леса Итури. Их нельзя называть примитивными. Слово "примитивный" европейские империалисты в 18 веке использовали для оправдания себя при расширении колоний.

Они называли другие культуры "примитивными", исходя из стандартов своей собственной культуры. Эта привычка сохранилась и в наши дни. Культура развивалась рука об руку с окружающей средой и историей. Нет причин называть чужую культуру "примитивной", основываясь на собственных стандартах.

Разве культура питания в Корее была примитивной, потому что люди пили травяные супы, когда болели, а культура питания во Франции была цивилизованной, потому что люди ели улиток и лягушек?

Не существует такой вещи, как цивилизованная культура. Просто существовали разные культуры. Если необходимо провести различие, то существовали неправильные культуры. Типичным примером может служить культура человеческих жертвоприношений, практиковавшаяся в Африке и Южной Америке.

"Эти маленькие люди... они выглядят счастливыми".

На лице Самеди появилась улыбка. Племя пигмеев пришло в неистовство из-за изобилия слоновьего мяса. Они терлись друг о друга щеками и кружились в хороводе, держа друг друга за руки. На веселых людей всегда было приятно смотреть. Самеди автоматически рассмеялся, глядя на эту суматоху. Маленькие люди были похожи на щебечущих птиц.

Лицо Черной Мамбы тоже просветлело. Действия племени пигмеев напомнили ему день спорта в его родном городе. Это было типичное поведение молодых студентов, которые отказывались слушать своих учителей. Острый нюх Черной Мамбы не почувствовал ни зла, ни жажды крови в деревне пигмеев.

Человеческая культура порождала коллективную справедливость и уверенность в знакомых связях, что отличало ее от других конкурирующих культур. У племени пигмеев не было причин убивать белых людей в будущем за то мясо, которое они добыли сегодня.

С точки зрения культурной антропологии, племя пигмеев принадлежало к эпохе доколлективного эгоизма. Проще говоря, они были представителями чистых, незапятнанных людей.

"Улумбо, собери у них информацию о повстанцах май-май. Узнай, живы ли белые, и подтверди местоположение штаба партизан."

"Есть, сэр!"

Улумбо долго беседовал с группой старых пигмеев.

"Великий господин, они говорят, что трижды видели черных людей с оружием. У них нет понятия о датах, поэтому они точно не знают, когда они их видели. Они видели их, когда вошла полная луна, и они видели их снова, когда слониха рожала. Они говорят, что их было очень много. Они говорят, что все, что больше, чем пальцев на их руках - это много".

"Ха, нетерпеливые люди взорвались бы от разочарования, если бы услышали это". Самеди стукнул себя в грудь.

[1] Это значит перестать дурачиться.

[2] "Божий воин разрешает!"

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165640>